

Шэнь Ичун глубоко вздохнул и спокойно сказал:

— Закрой глаза. — он протянул руку и закрыл ей глаза, которые так и лучились привлекательностью.

Юй Яояо снова захотелось вырваться, но вскоре она почувствовала, как большое толстое полотенце накрыло ее с головы до ног. Когда Шэнь Ичун посмотрел на ее тело, полностью завернутое в ткань, только тогда он смог почувствовать некоторое облегчение и бесстрастно открыть дверь.

Для менеджера, который охранял вход, он только выплюнул несколько слов.

— Принеси мой мобильный.

Ни И на мгновение замолчал, затем бессознательно сунул в руку шефа имбирный чай и смартфон. Дверь перед ним снова захлопнулась.

«Не слишком ли странное настроение у босса?»

Но вскоре после этого Чэнь Линь прибежал с улицы с двумя сумками.

— Босс внутри? Это одежда для него и мадам!

Ни И с удивлением заглянул в бумажный пакет, когда он услышал это. Его пухлое лицо было потрясено.

— Ты знаешь?

Чэнь Линь: «...»

Ни И протянул руку и вытер шею.

— Сестра Юй..., — другой рукой он нарисовал букву "S"...

— Размер...

Чэнь Линь уставился на него. Прежде чем он успел ответить, дверь открылась.

Шэнь Ичун держал мокрую одежду, и выражение его глаз было еще хуже, чем раньше! Был даже намек на очевидный гнев, который прямо заставил его помощника задрожать. Ассистент

открыл рот, желая объясниться. Однако прежде, чем он успел это сделать, он почти упал на колени, когда Шэнь Ичун, вырвав у него из рук пакеты, грубо захлопнул перед ним дверь.

Чэнь Линь тут же повернулся к Ни И с криком, как будто был на грани обморока:

— Брат, не говори глупостей, не делай мне больно! Откуда мне знать, что мадам... я, я ничего не знаю! Горничная купила это!

Пухлая физиономия Ни И застыла, а затем он смущенно кашлянул. Застенчиво улыбаясь, он виновато произнес:

— Хе-хе. Я просто небрежно спросил...

«Черт возьми!» — Чэнь Линь чуть не задушил его. Глаза шефа чуть не сожгли его! Если бы он действительно знал размеры жены своего начальника, то наверняка бы уже встретил смерть!

Ни И сочувственно похлопал его по плечу.

— Все в порядке. Тебе следует повысить голос. Босс, конечно, может услышать тебя внутри.

Чэнь Линь: «...»

В комнате, как только Юй Яоя выпила две полные чашки имбирного чая, ее замерзшее тело немного расслабилось. Ее пальцы, наконец, могли двигаться, а на маленьком лице показалась улыбка, она больше не была застывшей словно камень.

Девушка не могла не обратить свой взгляд в другую сторону комнаты, где Шэнь Ичун деловито переодевал рубашку. Она облизнула губы, которые снова обрели свой цвет.

Голова Шэнь Ичуна была опущена, когда он завязывал галстук, в это время он уловил слабый аромат, который медленно приближался к нему.

А потом... его плечо опустилось. Беспокойная маленькая рука, похожая на маленькую змею, поднялась вверх. Даже мягкое, почти бескостное тело прислонилось к его спине.

Нежный голос Юй Яоя звучал в его ушах как грех.

— Муж, теперь я могу двигаться... ты можешь продолжать.

Его рука, державшая галстук, внезапно посинела.

— Где же мне лечь? Какую позу мы используем? — Юй Яоя встала на цыпочки, прижалась к нему всем телом и лизнула мочку его уха...

Словно молния ударила в него. В его глазах застыло выражение только что выпущенного зверя. Он глубоко вздохнул, неохотно заставляя себя опустить глаза.

Он схватил ее за тонкое запястье и потащил обратно на диван!

— Будем играть на диване...?

Юй Яоя возбужденно покачивала бедрами, и ее прекрасные глаза загорелись! Шэнь Ичун больше всего на свете хотел задушить свою жену. Он стиснул зубы.

— Ты все еще работаешь.

— Ах, какая жалость... — губы Юй Яоя слегка приоткрылись, и он почувствовал на себе ее дыхание. — Тогда давай договоримся о встрече сегодня вечером. Игра на диване в отеле. Ты этого заслуживаешь...

Рот Шэнь Ичуна дернулся, его лицо стало глупым, когда он услышал ее слова. Он отчаянно протянул руку, чтобы взять ее за подбородок, и повалил ее на диван.

— Юй Яоя, пожалуйста, успокойся ради меня.

— А! Прелюдии с похищением? — лицо Юй Яоя покраснело от восклицания. Но вскоре она закрыла глаза, и ее тело задрожало, а на лице отразилась преувеличенная паника.

— Ты хочешь связать меня? Связывать мои руки... ой, боюсь... помогите...

Шэнь Ичун: «...»

— Ты дашь мне... имбирный чай!

Разговор с Юй Яоя был намного утомительнее, чем обучение его сына!